

пор кабаки расцветали на Усолии, и по официальным данным в 1677 г. кабацкая прибыль с Сольвычегодска составляла 3662 р., т. е. при переводе на довоенный рубль — около 62000 рублей. Принимая во внимание небольшую плотность населения в то время, нельзя не счесть эту цифру достаточно солидной и свидетельствующей о великом усердии голов и целовальников кабацких. О том же говорит несколько более поздняя цифра — количество вина, отпущенного в 1633 г. с московского отдаточного двора в Соликамск на Усольские кружечные дворы равнялось 10000 ведер (там же, стр. 120). Напомним, что сравнительно недалекая Вологда была во второй половине XVII в. центром, откуда вино шло на продажу на Холмогоры, в Архангельск, здесь же на ярмарке закупались предметы, необходимые для пивоварения — хмель, солод ячменный, мед-сырец и патока. (Попов, стр. 43). Таким образом, с точки зрения снабжения Усолие Вычегодское находилось в удобных условиях для процветания кабаков. Но были здесь и еще специальные обстоятельства, которые должны были способствовать и быстрому росту кабаков и столь же быстрому обнищанию народа с помощью этого полезного государственного учреждения.

Сольвычегодский край в течение XVI и XVII вв. постепенно перешел в руки предпринимателей, крупных капиталистов из рода Аники Строганова, которые, пользуясь всевозможными льготами от московского правительства, нуждавшегося в их помощи для устройства солеварен, постепенно стянули в своем владении путем скупки ряд промыслов, конкурировавших с ними, (см. об этом статью А. Введенского — «Аника Строганов в своем Сольвычегодском хозяйстве». Сб. статей по русской истории, посвящ. С. Ф. Платонову, П., 1922, стр. 90—113) и промысловые места у мелких держателей. Кроме соляного промысла, Строгановы держали в своих руках железодутный и кузнечный, ярмарочную торговлю по селам Поморья и посадам Московского государства, добычу пушнины и торговлю оптовую и розничную всеми товарами как своего производства, так и скупочного характера. До введения хлебной монополии Строгановы были одними из самых крупных скупщиков хлеба. Одновременно Строгановы собрали и громадный земельный фонд по всем соседним уездам, вдоль рек, пользуясь не столько покупкой, сколько ссудно-денежными операциями под залог имущества. Имея все средства для закабаления мелких владельцев, Строгановы не могли, конечно, пренебречь и таким легким способом для него, каким было испытанное в Московском государстве спаивание населения в кабаке под залог имущества. И когда автор «праздника кабацких ярыжек» говорит о широкой славе кабака, он перечисляет именно местности, находив-